

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ МИЛИЦИИ

Т.К. Исманов

Рассматриваются вопросы образования и правового закрепления кыргызской милиции после октябрьского переворота 1917 года и о трудностях построения милиции на местах.

Ключевые слова: право; милиция; отряды самообороны.

Большевики, пришедшие к власти, начали издавать свои декреты и распоряжения. Эти законодательные акты предстояло принимать к исполнению, что в свою очередь приводило к необходимости создания органов исполнительной власти, принуждения, защиты революционных завоеваний. Уже на третий день после прихода к власти большевиков по поручению Советского правительства коллегией Наркомата внутренних дел РСФСР было принято постановление об образовании советской милиции. Это постановле-

ние предписывало практически всем Советам рабочих и солдатских депутатов учредить рабочую милицию, которая полностью должна находиться только под руководством Совета. Всем военным и гражданским властям предписывалось оказывать содействие вооружению рабочей милиции и снабжению ее техническими средствами¹. Название и организованное построение

¹ Ленин и ВЧК. Сб. документов. М., 1989. С.12.

вооруженных формирований милиции определялись самими Советами.

Строительство рабочей милиции сопровождалось сломом аппарата гражданской милиции Временного правительства. На местах это постановление, полученное по телеграфу, вводилось в тот же день. 17 ноября 1917 года ВЦИК назначил первого наркома внутренних дел РСФСР Н.Г. Петровского. С этого времени НКВД становится реальной и карательной организацией, под прикрытием революционной законности, а на деле проводил принцип “Разделяй и властвуй”. В этот же день избирается первая коллегия НКВД в составе Ф.Э. Дзержинского, Л.М. Лациса, И.С. Уншлихта, М.С. Урицкого.

Переход власти к Советам на территории Кыргызстана проходил неравномерно и с большими трудностями, но в основном завершился в период так называемого “триумфального шествия Советской власти”. Прежде всего Советская власть утвердилась в городах и более или менее промышленно развитых регионах республики: в Сулюкте, Кызыл-Кие, Пишпекке, Нарыне, Кара-Коле в Таласской долине. Однако в аилах Кыргызстана процесс установления власти большевиков был более сложен и длителен.

Состоявшийся 15–22 ноября 1917 г. третий краевой съезд Советов сформировал Совет народных комиссаров Туркестанского края во главе с большевиками Ф. Колесовым, П. Полторацким, В. Ляпиным. Власть на местах решением съезда передавалась Советам¹.

Однако справедливо ради надо заметить, что до августа 1918 г. при организации милиции в Киргизстане не придерживались требований и декретов, исходящих сверху. Они создавались в соответствии с теми потребностями, которые определялись конкретными условиями каждого города и уезда. Формы возникновения милиции были различными и объединялись они в виде рабоче-дехканской милиции, рабочих дружин, отрядов самообороны, национальной гвардии, Красной гвардии и др. Многие из этих объединений, кроме чисто милицейских, выполняли армейские функции. Преобладали формы рабочих дружин, в которые объединялись рабочие одной специальности (шахтеры Кызыл-Кия, Сулюкты), и отряды самообороны. В начальный период, когда шел процесс организационного становления и поисков форм и методов работы милиции,

часто сменялась структура ее органов, что объяснялось многими причинами. Это и нехватка кадров, невозможность более полного контроля, стремление отказаться от старых структур и поиски новых и т.д. Но, в свою очередь, частая смена структур мешала успешной борьбе с правонарушениями и преступностью. Ко всему этому следует еще добавить трудности, связанные с началом гражданской войны и иностранной интервенции.

Каждый поступающий в милицию должен был дать подписку о том, что он прослужит не менее 6 месяцев, также был разработан текст других обязательств, в инструкции указывалось, например, что на милицейские должности не могут быть назначены лица:

- состоящие под следствием и судом по обвинению в преступных деяниях государственных и общеуголовных;
- подвергшиеся по суду лишению или ограничению в правах или отчуждению за деяния корыстного характера;
- все лица, прибегающие к наемному труду с целью увеличения прибыли;
- все живущие на нетрудовые доходы;
- служащие и агенты бывших жандармских отделений, бывшие полицейские, а также члены бывшего царского дома;
- служители различных культов².

Исходя из этого, можно говорить о классовом принципе построения милиции и ограничении доступа в нее всех, кто не относился к рабочему классу и крестьянству. Вопрос об использовании старых специалистов пока не стоял.

В Кыргызстане отряды Красной гвардии начали формироваться после победы вооруженного восстания в Ташкенте во исполнение декрета Совдепа Туркестана от 24 ноября 1917 года. Было разработано “Положение о Красной гвардии”. Такая оперативность была вызвана в первую очередь необходимостью обеспечить правопорядок на местах, подавить сопротивление контрреволюции. Так, уже 20 января 1918 г. члены “привокзальной Пишпекской трудовой коммуны” решили образовать свои вооруженные дружины для охраны общественного достояния и общественной безопасности граждан. Дружина состояла из 20 человек, вооруженных винтовками³. Совет-

² Наматбаев С. Оправдывая доверие. Фрунзе, 1989. С.14.

³ ЦГА Кыргызской Республики, ф.89, оп.3, д.5, л..254.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. Фрунзе, 1979. С.57.

ское правительство выделяло средства на содержание таких отрядов.

В Пишпекском уезде первым сформировался красногвардейский отряд во главе с А. Ганчаровым. После объявления Советом постановления “О добровольной записи в Красную гвардию” к весне 1918 г. в отряде уже насчитывалось более 200 человек. Почти одновременно с Пишпекским отрядом Красной гвардии были созданы такие же добровольческие отряды в Токмаке, Кара-Коле, Нарыне и других более развитых экономических центрах.

На юге Кыргызстана, в Ферганской области, куда входили Ошский и Джалал-Абадский уезды, 16 января 1918 г. Ферганский совет рассмотрел вопрос о Красной гвардии и принял постановление, где говорилось, что “Красная гвардия организовывается на местах под наблюдением местных Советов, причем протокол об избрании начальника этой гвардии и его помощника представляется в областной Совет для сведения и получения оружия”¹. Далее указывалось, что там, где ее нет, организуется народная милиция по уставу Красной гвардии. Здесь же предполагалось образовать народную милицию и среди сельского населения. Оружие в таком случае должно было выдаваться под ответственность крестьянских Советов или Союзов. Всего на территории Туркестанского края к середине 1918 г. в Красной гвардии насчитывалось свыше 11 тысяч человек.

Как уже отмечалось, согласно “Положению о Красной гвардии”, отряды подчинялись местным Советам и действовали на основании их распоряжений. Но общего Устава тогда еще не было. В губерниях и городах создавались свои уставы Красной гвардии, которые утверждались Советами или их уполномоченными, собраниями или конференциями красногвардейцев, партийными комитетами.

В то же время, наряду с созданием милицейских формирований, в связи с возникшей общественно-политической обстановкой, появилась задача создания сыскных органов с полным подчинением их милиции. Так, 5 октября 1918 г. НКВД РСФСР издал инструкцию об организации Отдела уголовного розыска, в соответствии с которой в городах с населением не менее 40–45 тыс. человек учреждались органы уголовного розыска для охраны революционного порядка путем гласного расследования

¹ Наматбаев С. Оправдывая доверие. Фрунзе, 1989. С. 10.

преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом. Для общего руководства работой при Главном управлении рабоче-крестьянской милиции было создано Центральное управление уголовного розыска, а на местах – отделения уголовного розыска.

Исходя из этого положения, в ноябре 1918 г. в Семиреченской области формируется отдел уголовного розыска, который впоследствии реорганизуется в отделение. На территории области были созданы два отделения: Верненское и Пишпекское. Они считались подотделами губернских отделов милиции.

Строительство уголовно-розыскного аппарата велось в очень трудных условиях. Вот что об этом писал журнал “Власть Советов”: “Центррозыск нашел невероятную разруху, как на местах, так и в центре. Фактически розыскного аппарата не было, связи между учреждениями не было, не было регистрации преступников, личный состав был ниже удовлетворительно. Таким образом, Центррозыск должен был начать свое дело с самого начала”². Об этом же свидетельствуют и архивные документы, подтверждающие, что штаты уголовного розыска в республике были малочисленными. Так, например, в подотделе уголовного розыска Пишпекского и Джалал-Абадского округа было всего 12 сотрудников³.

Согласно приказу ТурЦК от 23 ноября 1918 г. милиция республики обязана была выполнять все рекомендации Краевой Чрезвычайной следственной комиссии. Защитив в правовом отношении КЧСК (Краевую чрезвычайную следственную комиссию), необходимо было также определить правовые рамки республиканской милиции. В связи с этим ТурЦК в декабре 1918 г. принимает “Положение о милиции Туркестанской республики Российской Советской Федерации”. Здесь определялась организационная структура аппарата милиции республики. Впоследствии, в июле 1919 г., после рассмотрения этого положения НКВД Туркестанской АССР принимает новый документ: “Положение о Советской Рабоче-крестьянской милиции Туркестанской республики Российской Советской Федерации”, в котором закреплялось в качестве основной задачи советской милиции служить охране интересов беднейше-

² Власть Советов. 1919. №10. С. 128.

³ ЦГА Политической документации Кыргызской Республики, ф.7, оп.7, д.2, л.18.

го трудового народа, революционного порядка Советской республики.

Согласно декрету “О советской милиции” от 3 апреля 1919 г. все виды милиции, состоящие в ведении НКВД, принимались на государственное содержание, а также вводилось обязательное обучение личного состава военному делу. Развивая положения этого декрета уже после окончания гражданской войны с учетом продолжавшейся борьбы с басмачеством, 29 января ревком республики принимает постановление, в котором оговаривалась важность обучения личного состава.

10 июня 1921 г. декретом ВЦИК и СНК РСФСР, подписанным В.И. Ульяновым (Лениным) и М.И. Калининым, было утверждено “Положение о Рабоче-крестьянской милиции”. В нем обобщался опыт трехлетней работы местных Советов по созданию милиции и руководству ее деятельностью в области охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Здесь впервые четко указывались структура; задачи, и права милиции, все виды милиции объединялись в единый орган. В основу организации милиции была положена строгая централизация, что определяло жесткие требования к подбору кадров по классовому принципу, к морально-деловым качествам и общеобразовательной подготовке. Положение вновь закрепляло принцип, по которому милиция оставалась на государственном бюджете, как это предусматривалось СНК в декрете от 3 апреля 1919 года.

Итак, принятием “Положения о рабоче-крестьянской милиции” фактически было завершено ее становление и развитие в первые, и самые трудные годы Советской власти. Советская рабоче-крестьянская милиция, находясь под диктатом и контролем партии, НКВД и Главного управления милиции, окончательно сформировалась как специальный аппарат охраны общественного порядка.

Исходя из перечисленных документов, можно сказать, что реальное положение дел для рабочей-дехканской милиции Кыргызстана складывалось очень тяжело. Все это принималось во внимание и очень беспокоило правительство и каждого сотрудника милиции. Республиканские и центральные органы Советской власти, несмотря на то, что сами находились в сложном положении, предпринимали все возможные попытки по обеспечению милиции необходимыми снаряжением и имуществом.

Как известно, еще в 1922 г. ЦИК Совнаркома РСФСР установил систему оплаты труда, согласно которой сотрудники рабоче-крестьянской милиции получали зарплату не меньше, чем рабочие и служащие государственных предприятий. 22 ноября 1922 года на заседании коллегии организационно-инструкторского отдела ЦК КП Туркестана было принято решение считать ударной задачей улучшение снабжения милиции, а местным парткомам – оказывать активное содействие органам милиции и закрепить в них коммунистов-милиционеров¹. В этих целях вскоре были созданы милицейские кооперативы, заготовительные объединения хозяйственных органов милиции РСФСР – “Заготхоз”, – выполняющие большое количество заказов для органов милиции, в том числе для органов милиции Кыргызстана.

“Заготхоз” в дальнейшем расширил зону своей деятельности. На местах создавались конторы, непосредственно связанные с центром. К концу 1924 г. “Заготхоз” обслуживал 10 республик, 8 областей и 46 губерний². В результате принятых мер снабжение личного состава милиции улучшилось, а в ряде областей даже была введена форменная одежда для милиционеров.

Несмотря на это, разрешение вопроса обеспечения милиции двигалось крайне медленно. В начале 1924 г. органы милиции были обеспечены обмундированием всего на 50%³.

Таким образом, сложившуюся столь сложную обстановку в органах милиции можно объяснить целым рядом причин, в частности тем, что в первые годы иностранной военной интервенции и гражданской войны милиция была очень ослаблена. Большая часть работников ушла на фронт, или погибла в тылу от рук бандитов. Кроме этого, на деятельности органов правопорядка отражались тяжелые последствия разрушенного хозяйства, и выжить в этих условиях без ужесточения контроля за соблюдением законности, ведения борьбы с бандитизмом, уголовщиной и т.п. в республике было невозможным. Для этого необходимо было поддерживать и оказывать помощь правоохранительным органам при этом

¹ Атишев А. Создание и деятельность советской милиции в Казахстане. Караганда, 1974. С. 19.

² Административный вестник. 1925. №2. С. 66. Также см.: Наматбаев С. Указ. соч. С.54.

³ ПА УзФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф.60, оп.1, д.4221, л.4.

Юриспруденция

наиболее дальновидные представители республики предлагали провести реорганизацию милиции¹. Но эти вопросы остались откры-

¹ ЦГА ПД КР, ф.16, оп.1, д.6, л.6-7.

тыми, так как к концу 1924 – началу 1925 г. в Туркестанском крае шел процесс размежевания, в результате которого образовалась Кара-Кыргызская автономная область.